

ROMANTIC - ДЕТЕКТИВ

**ЧИТАЙТЕ КНИГИ ЭЛЛИСОН БРЕННАН
ИЗ СЕРИИ О ЛЮСИ КИНКЕЙД:**

**ЛЮБИ МЕНЯ ДО СМЕРТИ
ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, УБЕЙ МЕНЯ
*ЕСЛИ Я УМРУ...***

ЭЛИСОН
БРЕННАН

ЕСЛИ Я
УМРУ...

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Allison Brennan

IF I SHOULD DIE

Copyright © 2011 by Allison Brennan

This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Бреннан, Эллисон.

Б87 Если я умру... / Эллисон Бреннан ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Romantic-детектив).

ISBN 978-5-699-88823-8

Свой заслуженный отпуск агент ФБР Люси Кинкейд и частный детектив Шон Роган решили провести в маленьком прелестном городке у подножия хребта Адирондак, на границе с Канадой. Это райское место для двух влюбленных. Знакомые Шона намерены открыть здесь гостиницу и развить туристический бизнес, дав таким образом вымирающему городку новую жизнь. Однако вскоре выяснилось, что далеко не всем в округе по душе такие планы. Несколько раз новую гостиницу даже пытались поджечь. Местная полиция старательно закрывала на все это глаза, и тогда Люси и Шон взялись за частное расследование. Выяснилось, что в округе издавна процветает иной бизнес – криминальный, а заправляет им человек, которого даже его родные называют чудовищем. И этому чудовищу крайне не нравятся ни новые идеи по развитию региона, ни вмешательство в его дела двух нахальных чужаков...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гольдич В. А., Оганесова И. А., перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88823-8

Кто бандит, что первым палит
Брось первый камень, если ты чист
Кто преступник, кто сидит
Финансист, контрабандист, бедняки и богачи...

Gangstagrass «Big Branch»

Пролог ■

Три месяца назад

Чувство вины множество раз сопровождало его темными, холодными дорогами той зимы.

Несколько недель нестихающего снегопада заставили большинство людей сидеть по домам, плохо защищавшим от холода, да еще с крышами, готовыми в любой момент обвалиться под тяжестью снега и льда. Дикторы новостных каналов называли эту зиму эпической, хотя северная часть штата Нью-Йорк переживала подобные вещи уже не раз.

Воткнув лыжные палки в глубокий снег, он остановился перед главным входом в заброшенный рудник «Келли». Солнце медленно двигалось над гладкими округлыми горами, будто высеченными на фоне голубого неба. Рассвет начался совсем недавно, и температура прозрачного февральского утра добралась до минус двадцати градусов. Он смотрел на вход, замерев от страха и почти невыносимой боли.

Барьер из камня и дерева казался непреодолимым, но небольшой проход слева, видимый только под определенным углом, давал возможность пройти на рудник без особых усилий. Он снял лыжи и просунул их в темный туннель. Там, в нише, он оставил свое снаряжение.

Вызывающий оцепенение холод уже пробрал до самых костей, несмотря на несколько слоев одежды, но

он уже к этому привык. Он зашагал по главному туннелю, пригнув голову, чтобы не задеть о потолок, и луч его фонарика освещал лишь небольшой участок пути впереди.

Тишину нарушал только звук его шагов по промерзшей земле и несмолкающий рев пульсировавшей в венах крови, эхом отдававшийся в голове. По мере того как туннель уводил его все дальше в глубину горы, тревога подпитывала его воображение. Ее здесь нет. Она призрак. Она будет мстить.

Он с трудом подавил рыдание. В жизни она была доброй, умной и великодушной. Изменилась ли она в смерти?

Его нога скользнула вдоль края глубокой дыры, и в разведочный шахтный ствол посыпались камни.

— Глупо, — прошептал он, прижимаясь спиной к шершавой стене и пытаясь успокоить отчаянно бьющееся сердце.

Он знал о дыре в туннеле! Как он мог зайти так далеко в самую опасную часть рудника и пропустить поворот? Ему было прекрасно известно расположение двенадцати шахтных стволов — ведь ему принадлежал единственный набор карт, которые обновил последний инженер и нанес на них все туннели и шахты.

За годы, которые прошли после закрытия рудника, здесь погибли с полдюжины человек. Все знали эти истории. Например, три десятилетия назад, когда Пол Суэйн и его приятели перепились в руднике, Мак Стайн разбился насмерть в одной из шахт. Его тело так и не удалось поднять. Не все верили в несчастный случай, но никто не осмеливался задавать вопросы семье Суэйнов. Лоусон Суэйн поддерживал жизнь в Спрюз-Лейк до самой своей смерти, после чего его место занял Пол. И хотя он сидел в тюрьме за распространение наркотиков, большинство жителей городка подозревало, что Пол все еще контролирует преступную деятельность в Спрюз-Лейк.

Но правда была еще страшнее.

Вернувшись на десять ярдов¹, он нашел нужный туннель и, преодолев еще столько же, оказался в помещении, напоминавшем длинный узкий гараж, где прежде хранилось горнодобывающее оборудование. Отсюда отходили еще два туннеля, но он не знал, куда они ведут. Он ни разу не заходил так далеко, за исключением...

Он направил луч фонарика на женщину, которая его преследовала.

Она не изменилась и лежала так мирно, что он мог бы попытаться сделать вид, что она спит. Его глаза горели.

Он опустился на колени рядом с ней и протянул руку, чтобы коснуться тела. Но в последний момент остановился.

— Прости меня.

Его голос пресекался, и он задрожал. Трус. Этого не должно было случиться. Она не должна была умереть.

Он опустил голову и стал молиться о прощении. И о том, чтобы ему даровали силы.

Он молился о спасении.

Он помнил не ее смерть, а улыбку, дерзкий рот и быстрый ум. Он ее любил.

Любовь? Ты глупец. Ты ее убил.

Он не убивал ее, но позволил этому случиться.

И ты полагаешь, что есть разница? Горе тому, кто пренебрегает правдой.

Он оставался на коленях до тех пор, пока холод не стал невыносимым, и он испугался, что не сможет вернуться. Будет ли такой исход плохим? Если он здесь умрет? Всякий раз, когда он сюда приходил, его посещали одни и те же мысли. Выпить несколько таблеток, лечь рядом с нею и уснуть. Холод позаботится об остальном.

Но от него зависели другие люди. У него были обязательства и долги. Если он исчезнет, город, который он так

¹ 1 ярд = 0,91 м.

любил когда-то, город, который однажды его спас, будет обречен.

А его душа *уже* была обречена. Для него не могло быть прощения и искупления. Но, если посмотреть правде в глаза, он продолжал жить только из-за огня мщения, горевшего в его груди.

Он вытащил из кармана белый увядший цветок. Он не знал, как тот называется, у него были лишь смутные представления о садоводстве, но она их любила. Цветок завял от холода, однако тепло кармана вернуло его к жизни. Перед уходом он положил цветок ей на грудь, с трудом удержавшись от искушения к ней прикоснуться.

ГЛАВА 1 ■

Наши дни

Шон Роган смотрел, как Люси Кинкейд потянулась с изяществом кошки, и ее густые волнистые черные волосы упали на его обнаженную грудь. Она вздохнула, расслабляясь, сидя на нем, темные глаза закрылись, на губах застыла полуулыбка.

Едва ли существовали вещи, которые нравились Шону больше, чем утренний секс с Люси.

Впервые за несколько месяцев они остались наедине — никаких друзей, семьи, никаких стрессов от совместного проживания в одинокой хижине посреди хребтов Адирондака¹. Только они вдвоем. Люси не понимала, как сильно она нуждалась в отдыхе, но теперь, всего после одной спокойной ночи, выглядела лучше, чем в последние несколько месяцев. Шон надеялся, что заботы о помощи другу его брата Дюка не испортят оставшуюся им неделю.

— Это было замечательно. — Люси поцеловала его грудь. — Как бы я хотела, чтобы это не кончалось.

В сознании Шона вдруг зашевелился страх: вдруг такое всепоглощающее счастье дорого им обойдется, — и настроение у него испортилось. Он знал, что Люси говорит о времени, которое они провели вдвоем, но не мог не думать, что она размышляет об их отношениях в целом.

¹ Горы на северо-востоке штата Нью-Йорк.

— Люси?

— Хм-м-м?

Что сказать? Что их отпуск может продолжаться вечно? Поставить под сомнение ее скептицизм? Если он попросит ее объяснить последнее замечание, Люси может погрузиться в глубокие размышления или, еще того хуже, снова закроется; Роган особенно ценил те редкие моменты, когда Люси чувствовала себя совершенно счастливой.

— Не хочешь сегодня отправиться в горы? — вместо этого спросил он.

Казалось, Кинкейд не заметила его колебаний.

— После завтрака. Я ужасно проголодалась.

Шон рассмеялся.

Она наклонилась и посмотрела на него, приподняв брови.

— Что тут смешного?

— За все четыре месяца нашего знакомства ты ни разу не сказала, что хочешь есть, а уж про голод я даже не рассчитывал от тебя услышать.

Он усмехнулся и пощекотал ей ребра. Ее смех был вполне естественным — еще одна причина, по которой так важно напоминать Люси о хорошем в жизни, чтобы она забыла зло, что было в ее прошлом.

— Война так война! — заявила она.

И, прежде чем Шон успел приготовиться, Люси принялась щекотать его живот. Он рассмеялся и попытался схватить ее руки, но ей очень нравилось побеждать, так что ему пришлось нелегко.

— Остановись. Пожалуйста.

— Скажи «сдаюсь».

— Сдаюсь.

Она остановилась, и он перевернул ее на спину.

— А теперь, когда ты меня разбудила...

— Ты хочешь сказать, что продолжал спать, пока мы занимались сексом...

— Это была лишь прелюдия, принцесса.

Она напряглась, и на мгновение Рогану показалось, что он сделал или сказал что-то не то. Но он не успел открыть рот, как она его опередила.

— Ты не чувствуешь запах?

Ее волосы, их пот... и что-то еще... он узнал запах только после того, как она заговорила.

— Дым.

Они вскочили с постели и принялись быстро одеваться.

Шон схватил свой рюкзак, они выбежали наружу и сразу же почувствовали сильный запах горящего дерева.

Они побежали по тенистой тропинке к большому дому. Солнце совсем недавно появилось над горным краем и залило все вокруг бледным светом. Клубы темного дыма поднимались над деревьями, и, как только показался дом, Шон увидел густой дым, вырывающийся из открытого кухонного окна, и оранжевое пламя. Но огонь еще не добрался до внешних стен.

Роган мгновенно оценил ситуацию: двадцатидвухлетний Адам Хендриксон, оказавшийся возле бака с водой, возился со шлангом; его старший сводный брат бежал по поляне с перекошенным от гнева лицом; менеджер отеля «Спрюс-Лейк», Энни Линд, пыталась не отставать от него, и длинная рыжая коса колотила ее по спине.

И было что-то еще — быстро удалявшийся звук. Двигатель? Вредитель, который за последние несколько месяцев уже успел причинить немалый ущерб обширным владениям Хендриксонов, теперь занялся поджогами?

Шон огляделся по сторонам. Одинокая фигура в черном, частично скрытая амбаром, медленно удалялась на вездеходе, оглядываясь через плечо на дом. Как только водитель увидел, что его заметили, он нажал на газ и скрылся за деревьями.

Шон оказался рядом с Тимом и указал в сторону сбежавшего поджигателя.

— Мне нужен вездеход, — сказал он.

— В амбаре...

— Я его возьму! Разберись с пожаром. — Роган помчался к амбару.

Люси подбежала к нему, когда он уже включил двигатель вездехода.

— Будь осторожен, — сказала она.

— Всегда. — Шон вытащил из рюкзака пистолет и пристегнул кобуру к ремню на джинсах. — Я переключу сотовый телефон на радио, так лучше поддерживать связь на коротких расстояниях. Обязательно позвоню.

Роган вывел вездеход из сарая. Поджигатель оставил за собой слабый шлейф выхлопных газов, но земля была слишком мокрой, чтобы разглядеть след. Однако Шону удалось заметить отпечатки шин, и он повел вездеход, постепенно набирая скорость. Мужчина управлял им с такой же спокойной уверенностью, как своим «Мустангом». Опустив щиток шлема, чтобы защитить лицо от ветра, он наклонился вперед. Ублюдок выбрал неудачное средство спасения — Шон превосходно водил любые средства передвижения, от мотоциклов до внедорожников.

«Ямаха Рэптор», на котором он сейчас ехал, отлично слушался руля. На прямом участке, уходившем в лес, Роган разогнался до пятидесяти миль в час¹, но не сомневался, что может еще увеличить скорость. При любых других обстоятельствах он бы с удовольствием поездил на могучем механическом звере, но сегодня у него была работа, которую требовалось сделать.

Впрочем, у беглеца имелось некоторое преимущество — Шон плохо знал окружающую местность, в то время как поджигатель почти наверняка был местным, родился и вырос в Андирондаке. Кроме того, он получил солидную фору, а Шон не мог следовать за ним по звуку из-за шума двигателя вездехода. Так что сейчас он мог

¹ 80,5 км/ч (1 миля = 1,6 км).

лишь руководствоваться инстинктами и свежим следом на влажной земле.

Вскоре Роган подъехал к деревьям, за которыми скрылся поджигатель; здесь пришлось сбросить скорость, потому что тропа стала довольно узкой. Ветви хлестали по обнаженным рукам, и он прижал локти к телу. Холодный утренний воздух пробирал до костей, но кипящий в крови адреналин не давал Рогану замерзнуть.

Пешеходная тропа опасно петляла между деревьями — не самая подходящая дорога для вездехода, и лишь свежий след подсказывал, что Шон движется в нужном направлении.

Внезапно тропа закончилась, и он едва не заехал в озеро. Пришлось резко притормозить, сделать поворот на девяносто градусов, и вездеход сильно занесло. Спуск был отвесным, но коротким, до воды оставалось совсем немного. Шона бросило в пот, и он резко наклонился вперед и влево, используя свой вес, чтобы удержать равновесие и не потерять управление.

На долю секунды ему показалось, что двигатель сейчас заглохнет; вездеход начал дергаться, Шон сбросил газ, а потом с силой нажал на педаль. Двигатель снова взревел, и он облегченно вздохнул.

Теперь Роган ехал вдоль берега озера. Если сначала он замерз — Шон был одет лишь в джинсы и футболку, — то теперь ему стало жарко, и пот пропитал ткань. Шею обожгли сосновые иголки, когда он проскочил под деревом, но Шон не обратил на это внимания.

Деревья стали редеть, и Роган оказался на поляне размером с половину футбольного поля. Похоже, летом здесь часто разбивали лагерь и разводили костры, для которых были выкопаны две ямы.

Болван, которого Шон преследовал, описал полный круг, чтобы сбить его с толку.

— Тебе следовало лучше стараться, ублюдок, — проворчал Роган.